

Менталитет носителя изучаемого языка и процесс межкультурного общения

Т.В. ПОЧИНОК

Рассматривается влияние менталитета носителя изучаемого языка на процесс межкультурного общения. Выявлена специфика межкультурного общения и обосновано положение о том, что национально-культурные различия носителей разных культур обусловлены менталитетом, который представляет собой синтез универсальных и специфических характеристик. Приведен пример сравнительно-сопоставительного анализа менталитета носителей американской и русскоязычной лингвокультур и его влияние на речевое поведение коммуникантов.

Ключевые слова: межкультурное общение, менталитет, этнос, носитель изучаемого языка, речевое поведение.

This article examines the impact of the mentality of the speaker of a foreign language on the process of intercultural communication. The specificity of intercultural communication is singled out and the statement that national and cultural peculiarities of the speakers of different cultures are due to the mentality, which is a synthesis of universal and specific characteristics, is justified. The example of the comparative analysis of the mentality of the American and Russian speakers is given and its influence on the verbal behavior of the communicators is revealed.

Keywords: intercultural communication, mentality, ethnicity, the speaker of a foreign language, verbal behavior.

Процесс межкультурного общения (МКО) характеризуется взаимодействием разных культур, в результате чего происходит актуализация общечеловеческого и специфического каждой культуры. Участники МКО – это личности, несущие конкретное историческое содержание той или иной эпохи и отличающиеся друг от друга основополагающими ценностными ориентациями, особенностями мировосприятия, которые определяют их глубинную человеческую сущность. Вследствие социокультурного своеобразия взаимодействующих культур, процесс МКО приобретает специфический характер.

По мнению В.В. Сафоновой, МКО представляет собой «функционально обусловленное взаимодействие людей, выступающих носителями разных культурных сообществ в силу осознания ими или другими людьми их региональным, религиозным, национальным, этническим сообществам, а также социальным субкультурам» [1, с. 12]. Межкультурный диалог основан на глубинной диалектике различия партнеров, которые могут отличаться друг от друга ценностно-ориентационным мировидением, образом и стилем жизни, моделями речевого поведения. Однако через сопоставление себя с другим, с иной культурой в процессе диалога культур, осуществляется самоутверждение и осознание степени своей оригинальности. В процессе межкультурного диалога происходит выработка нового для участников акта общения значения производимых и воспринимаемых действий и их мотивов на основе «рождения общности» участников. По мнению Л.М. Баткина, особенностью диалога, в том числе и межкультурного диалога, является «столкновение разных умов, разных истин, несходных культурных позиций, составляющих единый ум, единую истину и общую культуру» [2, с. 152]. Именно человеческое, гуманистическое, нравственное в каждой культуре, является основой общности представителей разных культур.

Противоречие процесса МКО характеризуется тем, что стремление к единству, общности представителей разных культур может приводить не только к взаимопониманию и взаимообогащению, но и к появлению и расширению общего, универсального и интернационального. Данное противоречие может быть разрешено на основе постоянного воспроизводства неповторимого и оригинального в культуре во избежание угрозы ее исчезновения. Сохранение национально-специфического в каждой культуре является стимулом взаимодействия представителей разных культур. Следовательно, общность иноязычных коммуникантов в процессе МКО должна основываться на восприятии действительности сквозь призму

нескольких культур одновременно, при этом каждый из участников сохраняет свою неповторимую индивидуальность, социальную идентичность и культурную принадлежность. Таким образом, взаимодействие общечеловеческого и национального придает процессу МКО специфический характер.

Специфика процесса МКО обосновывается тем, что в основе мировосприятия и миропонимания каждого народа лежит своя система предметных значений, социальных стереотипов и когнитивных схем. Б.Х. Бгажноков отмечает, что «манера понимать вещи, разговаривать и выражать свои чувства, даже в отношении к одним и тем же явлениям, неодинакова у разных людей, живущих в разных условиях» [3, с. 136]. Сознание несёт на себе отличительные черты того общества, в котором происходит становление личности. По мнению Н. Джандильдина, причиной психологических различий представителей разных культур является то, что «исторические судьбы народов не одинаковы, материальные условия их жизни не тождественны, что человеческая психика имеет свойство приспосабливаться к условиям окружающей среды и отражать ее существенные черты и особенности» [4, с. 4]. Сознание человека этнически обусловлено в силу разных условий прохождения социализации, культурной специфики традиций и обычаев, территориально-географического положения и других факторов. Л.Н. Гумилёв полагает, что определённая национально-культурная специфика организации речевого общения во многом отражает неэксплицируемые в самом общении ментальные «этнические ритмы», которые затрудняют общение и приводят к негативному восприятию всей межкультурной коммуникации [5]. Таким образом, национально-культурная специфика сознания или образа мира представителей того или иного сообщества влияет на их речевое поведение в процессе МКО и определяет его.

Национально-культурные различия носителей разных культур обусловлены *менталитетом*, который детерминирован культурой и опытом исторического развития и управляет поведением представителя одной культуры при взаимодействии с представителем иной культуры. В понятии «менталитет» следует различать: 1) индивидуальный менталитет – на уровне конкретной личности; 2) общественный менталитет – на уровне групп, коллективов, сообществ, отличающихся по национально-этническим, классовым, профессиональным, возрастным или иным признакам; 3) менталитет социума или этноса – «на уровне интегрально понимаемого общества, объединяющего все входящие в него сообщества, коллективы и группы, всех индивидов, то есть всего народа, проживающего и жизнетворящего на данной исторически сложившейся территории, в определённой социально-государственной среде и непрерывно воспроизводимого в сменяющих друг друга поколениях» [6]. Анализируя понятие «менталитет», мы имеем в виду, прежде всего категорию «менталитет социума/этноса», так как именно этнический менталитет характеризует этнос в целом и отражает жизненные приоритеты, смылосозидающие ценности представителей этнической общности, характеризуя тем самым их традиции и культуру. Будучи структурообразующим элементом этногенеза, менталитет формируется, сохраняется и воспроизводится в этносе [7]. В настоящем исследовании «менталитет этноса» определяется как непрорефлексируемое, эмоционально-окрашенное мировидение, которое включает в себя мировосприятие, мироосмысление и мирооценивание. Мирооценивание на основе мировосприятия и мироосмысления формирует шкалу ценностей и систему нравственных приоритетов данной культуры, которые в свою очередь определяют модели поведения всех членов общества по линиям «личность – личность» и «личность – общество» [8, с. 53]. Из определения следует, что структура этнического менталитета включает:

- а) мировидение (мировосприятие, мироощущение, мирооценку);
- б) систему ценностей и шкалу нравственных приоритетов;
- в) модели поведения;
- г) стратегии поведения.

Менталитет создается из поколения в поколение, и каждый исторический этап оставляет на нем свой отпечаток. Вследствие общности менталитета, представители этнокультурной общности обнаруживают относительно однообразное поведение в сходных ситуациях. Л.С. Выготский, Г.Г. Шпет, Б.Ф. Поршнев, Ю.В. Бромлей, Л.Н. Гумилев подчеркивают роль

этнического в социальном взаимодействии представителей разных культур и доказывают, что этнические различия в психологии народов являются неоспоримой реальностью. Этническое – это явление социально-психологическое, представляющее собой целостную систему отношений личности к явлениям окружающей действительности. Менталитет раскрывается через систему отношений, которая включает взгляды, оценки, нормы и умонастроения, основывающиеся на имеющихся в данном обществе знаниях и верованиях и задающие иерархию ценностей, которые, в свою очередь, проявляются в убеждениях, идеалах, склонностях, интересах, социальных установках. Отношения человека позволяют формулировать мнения, убеждения, оценки. Система отношений личности имеет свою специфику в зависимости от ее культурной принадлежности. Этноспецифичность отношений проявляется в том, что они представляют собой не только способ проявления, но и способ существования и содержание культуры вообще. Этноспецифичные отношения представителей данной лингвокультуры к труду, старшим, детям, природе, власти и т.д. являются единицами менталитета. Этнические отношения носителей лингвокультуры актуализируются только во взаимодействии представителей разных этносов, обуславливая разное восприятие и понимание действительности.

Менталитет представляет собой синтез общечеловеческих и самобытных, специфических характеристик. Общность черт национальной психологии, по мнению Н. Джандильдина, является неоспоримым фактом, так как без неё национальная общность сводилась бы к сумме внешних, объединительных признаков, а сама нация осталась бы внутренне разрозненной в смысле этнопсихологической разобщенности [9, с. 27]. Любая этнопсихологическая черта может и не быть исключительно принадлежностью одной нации, но проявление ее у разных народов имеет свою специфику. Н. Джандильдин отмечает, что нации отличаются не по характеру их психологии в целом, а по форме проявления того национально-особенного, которое является атрибутом психологии каждой из них. Все зависит от того, какое нормативно-оценочное значение данное свойство имеет и в каких формах оно реализуется в поведении. Если та или иная этнопсихологическая черта особо заметно выделяется своей яркостью, колоритом и придаваемым ему значением среди представителей данной культуры, то данную черту обычно считают характерной этнопсихологической чертой [9, с. 9]. Следовательно, менталитет носителей той или иной культуры специфичен и типичен одновременно, поскольку представляют собой соотношение тесно взаимосвязанных психологических качеств, типичных для всего человечества. Приведем пример сравнительно-сопоставительного анализа менталитета носителей американской и русскоязычной лингвокультур.

В основе менталитета носителей американской лингвокультуры лежат ценность «индивидуализм» и пространственно-психологическое понятие «privacy» («личная свобода»), которые имеют первоочередное положительное значение в англоязычной культуре, в особенности в американской культуре, и обозначают веру в значимость индивидуума, установку на самодостаточность, самореализацию и личную свободу, ответственность за самого себя и право на личный выбор [10, с. 199–200]. Стремление полагаться только на собственные силы ассоциируется с ценностью свободы – одной из важных ценностей американского общества. Это находит проявление и в личных взаимоотношениях американцев, которые ценят как близкие взаимоотношения, так и независимость и право на частную жизнь. Если у друга американца возникла какая-то жизненная проблема, то он в данной ситуации может сказать: «Let me know if there's anything I can do for you» («Дай знать, если я смогу тебе чем-нибудь помочь»). Если определённого ответа американцу дано не было, то он вполне может подумать, что друг справится с проблемой сам и для этого его другу необходимо время и уединение ('privacy'). Вряд ли в такой ситуации американец будет часто звонить ('sympathy calls') или часто навещать своего друга. Однако, во избежание обобщений, следует заметить, что всё зависит от степени серьёзности проблемы и характера взаимоотношений.

Индивидуализм американцев находит своё проявление в стремлении сохранить коммуникативную дистанцию с собеседником, что реализуется в тематической лимитированности общения. По результатам эксперимента, проведенного исследователем Н.О. Фоминой среди американских студентов, были продемонстрированы следующие приоритеты в выборе темы для разговора: 1) вопросы индивидуальных интересов и личных целей; 2) отношение к работе,

учёбе; 3) вопросы социальной жизни; 4) проблемы финансового и физического состояния [11, с. 77]. Вопросы личного характера считаются нежелательными с точки зрения представителей американской лингвокультуры.

Содержательный аспект американского речевого поведения характеризуется эмоциональной сдержанностью и склонностью к поверхностной и формальной стороне беседы, как правило, исключающей глубокое и серьёзное обсуждение и не предполагающей высокой степени откровенности.

Сохранение коммуникативной дистанции как особенность американской вербальной коммуникации проявляется в том, что в американской коммуникативной культуре советы ограничены и предпочтение отдаётся не прямым, а косвенным способам выражения совета. В трудной ситуации американцы могут и не обратиться за советом, полагая, что справятся с ней самостоятельно. С другой стороны, они предпочитают и сами не давать советы. Принцип «полагаться на себя» ('self-reliance') проявляется в том, что все свои проблемы американцы должны решать самостоятельно и стараться крепко стоять на ногах ('stand on their own feet'). Вследствие этого, совет в основном даётся в форме выражения собственного мнения, в то время как в русской культуре совет чаще всего воспринимается как социально-позитивный акт, проявление солидарности, помощи, что даёт право русским коммуникантам давать советы в форме наставления и указания, как поступить. Непрошенный совет, типичный для русскоязычной лингвокультуры, является нетипичным феноменом для английской и американской культур.

На невербальном уровне американская коммуникативная культура, как правило, остаётся бесконтактной [12, с. 101–110]. В русскоязычной культуре чаще, чем в американской, используются контактные жесты, несмотря на то, что американцам характерна привычка «похлопывать друг друга по плечу» ('back slapping'). Одно из основных правил американского общения: «Don't touch people when speaking with them» («Не дотрагивайся до того, с кем ты разговариваешь»). Однако в то же самое время американцы считают, что если рукопожатие сопровождает вербальное общение, оно должно быть крепким и твёрдым – как показатель уверенности, слабое рукопожатие интерпретируется как слабость характера и отсутствие внутренней силы. Следует отметить, что американская коммуникативная дистанция обозначает личное пространство радиусом не менее полуметра, в которое не должен вторгаться никто посторонний. Если человек приближается слишком близко, он должен извиниться. Кроме того, американская речь более громкая, чем в европейских странах. В русской и белорусской культурах близкая дистанция и прикосновение в процессе общения, напротив, считаются символами дружбы, верности, искренности и любви. Американский индивидуалистский подход к жизни может быть воспринят русскоязычным коммуникантом как эгоцентричный и обособленческий, что может препятствовать достижению взаимопонимания в процессе МКО. Для носителей русскоязычной культуры характерен коллективизм, который выражается в ориентировке на групповые ценности в противовес индивидуальным, склонности к тесным личным взаимоотношениям и крепким семейным узам [10].

Таким образом, национально-культурные особенности носителей разных лингвокультур обусловлены этническим менталитетом, который определяет этнокультурную специфику отношений личности к явлениям окружающей действительности и обуславливает разное восприятие и понимание действительности. Эффективность взаимодействия определяется тем, насколько обучаемые учитывают специфические черты менталитета носителя изучаемого языка и опираются на универсальные характеристики.

Литература

1. Современные проблемы языкового образования: науч.-мет. сб. ст.; под. ред. В.В. Сафоновой : в 2 ч. – М. : Еврошкола, 2001. – Ч. 1 – 127 с.
2. Каган, М.С. Мир общения: проблема межсубъективных отношений / М.С. Каган. – М. : «Политиздат», 1988. – 319 с.

3. Бгажноков, Б.Х. Национальная культура и проблема этнографического изучения коммуникативного поведения / Б.Х. Бгажноков // Национальная культура и общение : материалы конф. АН СССР, Ин-т языкознания / Кабардинобалкар. гос. ун-т ; под ред. Б.Х. Бгажноков [и др.]. – М., 1977. – С. 15–17.
4. Джандильдин, Н. Природа национальной психологии / Н. Джандильдин. – Алма-Ата : «Каззахстан», 1971. – 303 с.
5. Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилёв. – СПб. : Азбука – классика, 2002. – 608 с.
6. Гершунский, Б.С. Россия и США на пороге третьего тысячелетия = Russia and the USA at the threshold of the third millennium : опыт эксперт. исслед. рос. и амер. менталитетов / Б.С. Гершунский. – М. : Флинта, 1999. – 599 с.
7. Кириенко, В.В. Менталитет современных белорусов (социологический анализ) : автореф. дис. ... д-ра социолог. Наук : 22.00.06 / В.В. Кириенко ; Ин-т социологии Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 2007. – 30 с.
8. Корнилов, О.А. Доминанты национальной ментальности в зеркале фразеологии / О.А. Корнилов // Вестн. МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурн. коммуникация. – 2007. – № 2. – С. 53–66.
9. Джандильдин, Н. Природа национальной психологии / Н. Джандильдин. – Алма-Ата : «Каззахстан», 1971. – 303 с.
10. Леонтович, О.А. Россия и США: Введение в межкультурную коммуникацию : учеб. пособие / О.А. Леонтович. – Волгоград : Перемена, 2003. – 399 с.
11. Фомина, Н.О. Ценностные аспекты межкультурной коммуникации: личностный уровень : дис. ... канд. философ. Наук : 09.00.11 / Н.О. Фомина. – М., 1999. – 135 л.
12. Levine, R. Beyond Language. Cross-Cultural Communication / R. Levine. – New Jersey, 1993. – 286 p.

Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины

Поступила в редакцию 20.02.2015